

УДК 140.8

DOI: 10.21146/1606-6251-2023-3/4-158-170

Д.В. Полежаев

ОСОБЕННОСТИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ

***Аннотация:** Статья посвящена анализу наиболее существенных теоретических позиций, содержательно развёрнутых в статьях известных отечественных философов Ю.М. Резника и В.Н. Шевченко.*

Автором актуализируются идеологические основания современной российской цивилизационной идентичности, роль и значение философских элит в поиске опорных точек и смыслов русской национальной идеи.

Ценностно-смысловые концепты / культурно-исторические константы общероссийской гражданской идентичности, имеющие ментальные истоки, нуждаются, по мнению автора, в национально-русском обосновании в пространстве российской цивилизации.

Философские элиты современной России призваны сыграть ведущую роль в поиске и формулировке современной российской идеологии.

***Ключевые слова:** философия, русский менталитет, цивилизация, идентичность, идеология, элита, анклав, эксклав.*

***Введение.** В цели и задачи настоящей статьи не входит полноценный анализ заявленных для дискуссии достаточно пространственных и содержательно насыщенных научных статей профессора Ю.М. Резника и профессора В.Н. Шевченко, посвящённых актуальным вопросам субъектного самоопределения*

Полежаев Дмитрий Владимирович – доктор философских наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой педагогики и воспитательной деятельности Волгоградской государственной академии последиplomного образования (Волгоград). E-mail: polezh@mail.ru

философской элиты современной России и выстраивания перспективных направлений её социального и политического развития.

Векторы политических, социально-экономических, языковых, научных и иного рода культурно-исторических ценностно-смысловых обобщений в рамках цивилизационной самоидентификации России фиксируют сегодня достаточно широкие пространства национально-культурного самоопределения субъектов, в т.ч. в рамках образовательно-воспитательной деятельности. Это подтверждается многими нормативно-правовыми документами, ряд которых мы анализировали ранее [10, 9-16], один из которых – Президентский указ ноября 2022 г. – посвящён вопросам защиты традиционных исторических ценностей, исторической памяти и правды. Полагаем важным отметить, что *традиции* – это вовсе не архаика, а современный социальный феномен, связанный, прежде всего, с культивированием в пространстве философского знания новых позиций российского самосознания, которые востребованы в обществе и государстве.

Исторические основания современной российской идеологии: ответственность выбора. Актуальность затронутых для принятия в качестве основного предмета обсуждения проблем не вызывает сомнений: речь идёт о достаточно краткой и содержательной смысле характеристике современной ситуации, развёртывающейся в плане *глобально-исторического* сопоставления / противостояния Запада и Востока [13, 16-17, 25 и др.]; ситуации, выстроенной в плане идеологически-мировоззренческого самоопределения отдельного человека, социальной (в т.ч. профессиональной) группы, большого сообщества людей.

Определение пути, идеи, идеологии – важнейшая задача, связанная с развитием современной российской цивилизации. Но здесь следует предварительно остановиться на ряде существенных вопросов: 1) что выступает опорой национально-идеологического развития страны? 2) каковы основания самоопределения тем или иным философским сообществом (анклавом или эксклавом) себя в качестве элиты – «учёной гениальности», «социальной значимости», «исторической уникальности», «административной или политической авторитетности»?.. Возможны и иные вопросы, они необходимо возникнут в ходе углублённого анализа.

В статье Ю.М. Резника проведена краткая характеристика современной международной политической ситуации, которая тесно сопоставляется с извечным цивилизационным противостоянием «Запада» и «Востока», «России» и «Европы» и т.п. [13, 5-6]. Мы уже отмечали эту методологически важную для современного российского самосознания мысль ранее, в статье, посвящённой осмыслению новых экофилософских смыслов современной российской цивилизации [11, 154-163].

Чёткое и честное артикулирование автором сущности современного состояния / взаимодействия России и мира видится важным с точки зрения целого ряда позиций – проблемных узлов рассматриваемого вопроса: 1) самоидентификации субъекта социальной жизни в пространстве российской цивилизации; 2) выделения политико-идеологических потребностей человека и общества и возможностей их гармоничного и достаточного удовлетворения; 3) определения перспективного пути развития страны, поиска и формулировки национальной идеи современной России и её общественно-государственной идеологии.

О судьбах философского наследия марксистской философии. Весьма интересна мысль Ю.М. Резника об исторически достаточно стремительном изменении мировоззренческих позиций советского философского сообщества, с резким переходом от марксистской философии к западно-ориентированным концепциям, минуя творческое наследие русской философской мысли. Сегодня, утверждает автор, идёт иной процесс, связанный с обращением к историческим интеллектуально-творческим смыслам философии «самобытно-русской». В чём же видится причина такого рода перемен? В заинтересованности государства в обретении прочных духовно-исторических опор современного развития страны и русского мира в целом. А может быть, повторим, и во всё *рельефнее* проявляющейся потребности возвращения российского общественного сознания к понятному и исторически недавнему марксистско-ленинскому идейному прошлому нашей страны, а потому – и к философии, выступавшей в своё время методологическим основанием государственной идеологии.

В плане философско-методологического саморазвития социальной теории представляется сегодня небезынтересным достаточно чётко обозначенное авторами настоящих исследова-

ний обращение к творческому наследию К. Маркса и Ф. Энгельса. В связи с этим вспоминается достаточно распространённое в своё время мнение о том, что марксистское учение «раньше хвалили, не читая, затем — ругали, не читая». Есть предположение, что уважаемые коллеги-философы подводят нас сегодня к новой мысли: «Пришло время читать» [3]... Действительно, зачем отказываться от *умного*? На нём (марксистском мировоззрении) может быть построено и наше современное мировоззрение, мировидение и мирочувствие, в т.ч. в контексте цивилизационного измерения русского мира.

Памятуя о том, что социально-экономический и философский гений Ф. Энгельса стал сегодня основой большого числа западноевропейских социально-философских концепций (в одном из давних лет выпусков «Вестника РФО» этот вопрос рассматривался подробно), следует обратиться к изучению мировых тенденций развития социально-гуманитарного знания и философского сообщества через призму классических экстрем «два лагеря — два мира» [13, 16]. В таком контексте видится не совсем уж бесперспективным в идейно-мировоззренческом отношении содержательное осмысление и принятие марксистского подхода в качестве философско-методологического основания как социальной теории в общем, так и *экофилософского* подхода, в частности [12, 85-111]. Экософия — лишь один из немало важных аспектов самоидентификации индивида и социального сообщества в общем пространстве современной российской цивилизации. Впрочем, это — тема для отдельного подробного осмысления, в т.ч. в рамках понимания «экологического императива Резника», звучащего следующим образом: «соразмерность жизни человека среде его обитания, забота о своём доме (как сберегающее или оберегающее действие)» [13, 41].

Ответ на вопрос о социально-индивидуальном измерении философии *элитарности* вполне очевиден: на первом плане всегда — социально-коллективные, групповые ориентиры. Личность зачастую только встраивается в наличную систему социальных отношений, которая характеризует её как представителя того или иного культурно активного сообщества. В исторически различных ситуациях, например, в условиях тоталитарного режима жизнедеятельности общества и государства, это может быть свя-

зано с жёсткими ментальными подвижками [7], в других обстоятельствах такого рода встраивание происходит вполне органично для человека.

И в этом смысле весьма интересна мысль В.Н. Шевченко, известного своими марксистскими взглядами, отметившего, что «философы, принципиально ограничивающие свою деятельность в публичном пространстве просвещенческой программой, по моим наблюдениям, часто оказываются в своеобразной пассивной позиции к существующей власти по сравнению с теми, кто вовлечён более-менее активно в политико-идеологическую деятельность» [19, 54]. Данная позиция кажется важной для определения перспективных векторов развития социальной направленности профессиональной деятельности философа.

Также небезынтересно, что философский призыв В.Н. Шевченко о публичной философии отчасти пересекается с размышлениями немецкого философа И.Г. Фихте об историческом предназначении ученого и о самосознании философа. «...Мне в моём деле, — пишет представитель немецкой классической философии, — доверена культура моего века и следующих эпох: из моих работ родится путь грядущих поколений, мировая история наций, которые должны ещё появиться. Я призван для того, чтобы свидетельствовать об истине, моя жизнь и моя судьба не имеют значения: влияние моей жизни бесконечно велико. Я — жрец истины, я служу ей, я обязался сделать для неё все — и дерзать, и страдать. Если бы я ради неё подвергнулся преследованию и был ненавидим, если бы я умер у неё на службе, что особенное я совершил бы тогда, что сделал бы я сверх того, что я просто должен был бы сделать» [17, 52]. Деятельностный, прикладной характер философии у немецкого мыслителя связывается здесь с социальной ответственностью и самоотверженной активностью ученого.

Идеи и элиты философского мира современной России: «анклавы» и «эксклавы». Можно предположить, что современные российские либерально-ориентированные анклавы — это своего рода «прививки» западных учений на российское философское древо, в котором русское понимается как выражение европейских философских систем. «Гегельянство», «кантианство», «фихтеанство» и т.п. — вполне привычные для истории русской фи-

лософии термины. С другой стороны, следует помнить, что эти «прививки» ложатся на некую основу, а именно — на ствол, имеющий корни... Поэтому вопрос о подлинно русских темах, идеях и смыслах [1] остаётся актуальным сегодня, в период поиска новой российской идеи, которая в нашем понимании может быть основана на критериях «национального», «соборного» и «космического» в русском историческом сознании [6]. Впрочем, идейное многообразие самобытной русской традиции поистине безгранично, о чём в истории русской философии имеется целый ряд достаточно убедительных свидетельств [2]. Поэтому и постановка Ю.М. Резником вопроса о необходимости обретения «россиецентристской» ориентации в построении парадигмы цивилизационного развития России актуальна как в теоретическом плане, так и с точки зрения практической направленности философской работы [13, 17].

Исследование философии элит в самых различных аспектах — психологическом, политическом, социологическом, культурологическом и иных — имеет давнюю историю. Можно вспомнить, например, идею «отрицательной селекции элиты» П.А. Сорокина [18] или мысли Х. Ортега-и-Гассета, Г. Тарда и др. [4, 87-125; 16]. Поэтому вопросы, темы, проблемные узлы данного направления, связанные с тем или иным аспектом элитарности как идеи превосходства, исключительности, «особости» и т.п., весьма актуальны и заслуживают углублённого философского осмысления.

Откуда же идёт, как задаётся иерархия элиты и как поддерживается она в дальнейшем существовании? Ю.М. Резник разворачивает этот вопрос достаточно подробно, замечая, что хоть её и «не назначают сверху», тем не менее, её позиции во многом определяются «поддержкой государственной власти» [13, 10]. Термин «элита» был актуален во все времена мировой и отечественной истории — имперские, советские, современные российские. Вполне возможно, что это неизбывный — в культурном, социальном, политическом и иных планах — феномен.

В таком ключе мысль Ю.М. Резника о представлении современных российских философских сообществ как помещённых в «анклавы» и «эксклавы» видится по меньшей мере небезынтересной, в т.ч. с точки зрения их социологического струк-

турирования и социальной детерминации. Впрочем, появившись у меня в процессе этого образно-воображаемого размещения философских групп в социальном пространстве страны термины «конклавы» и даже «резервации» не могут не вызвать, полагаю, задумчивой улыбки исследователя...

Исходя из определения, данного Ю.М. Резником [13, 32], эксклавы могут восприниматься нами как своего рода «недо-анклавы», т.е. не вошедшие в *высокие*, в т.ч. в политико-идеологическом отношении, социальные слои, не-замкнутые / не-«завёрнутые» на самоё себя профессиональные группы. Выстраиваемое, культивируемое и демонстрируемое в них самоуважение конструируется, преимущественно на подражании высоким анклавам. Но, как это звучало у Френсиса Бэкона: «Идущий следом не будет первым...» (Это не дословно — там у него что-то было об *отливаемой с оригинала копии*...). Поэтому, наверное, философские эксклавы не очень интересны центральной власти в социально-политическом и иного рода социально значимых отношениях. Конечно, могут быть интересны продуцируемые ими идеи; Впрочем, их использование видится возможным исключительно с точки зрения некоего профессионального признания со стороны анклавов — своего рода «псевдо-включения» отдельных носителей тех или иных оригинальных идей в *ближний круг*. Разумные философы это понимают, «неразумные» — строят иллюзии...

К вопросу об элитарности. Элитарность, справедливо настаивает Ю.М. Резник — это социальная характеристика. В противном случае, — если элитарность есть качество / свойство / характеристика самосознания личности, — то в этом апломбе самолюбования вполне возможно потерять себя, а своё мнение — уподобить сомнению западной философии, в немецком классическом варианте которой это (вспоминая Фихте), к примеру, звучало бы как: «Должны ли мы сердиться на то, что другие не так совершенны, как мы, если мы только совершеннее; не является ли этим большим совершенством обращённый к нам призыв с указанием, что это мы должны работать для совершенствования других» [17, 64].

И.Г. Фихте рассуждал о германском превосходстве и «необходимости» нести эту идею повсюду, где «есть немецкий язык».

Но эта практически извечная германская, и отчасти даже общеевропейская национальная идея, согласимся, не может выступать органичной основой для современного российского национального самосознания, национальной идеи и, тем более, идеологии. Впрочем, памятуя размышления отечественных мыслителей о коренных различиях русского и европейских народов, полагаем возможным предположить, что именно в этих ментальных глубинах – наша гарантия от подобного рода восторженного самомнения [1; 5, 107-125; 9, 304-306].

Государственно-политические аспекты современного российского мироустройства. Видится весьма важной и интересной в плане оригинальности характеристика *двух миров* в современной России – буржуазно-мещанского и народно-социалистического, а также их подробная характеристика Ю.М. Резником, с последующими дополнениями и уточнениями по ходу изложения.

Следует положительно оценить и мысль автора о неизбежности идеи русского этатизма в историческом сознании нашего народа, в русском менталитете и в общем пространстве современной российской цивилизации. Он, конечно, имеет глубокие корни и представляет собой сегодня одну из важнейших составляющих современной общероссийской гражданской идентичности. О *государственном сознании* русского народа писали в своё время Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, И.А. Ильин и многие другие отечественные мыслители – философы «золотого века» русской философии [6], рассматривая этатизм в качестве одной из духовных опор русского национального самосознания.

Также следует со всей определённостью признать, что в современной России не прижилась западная модель гражданского общества [13, 7], как и ни одна модель демократического общественно-государственного устройства западного толка. Конечно, это вовсе не значит, что у нас нет демократии, просто «калька» чужого политического мира не ложится органично на русскую самобытность. Это вполне логично, поскольку вновь связано с критериями самоидентификации любого отдельного социального субъекта и общества в целом. Кроме того, не следует забывать, что западная финансовая, экономическая и иного рода поддержка социокультурных проектов по утверждению западно-ориентированной модели гражданского общества в России

вызвала в свое время множественные отторжения — навязанных идей и идеологий, образа мыслей и образа жизни, ценностей и привычек, — т.е. как внутренних (ментальных), так и внешних (поведенческих) цивилизационных позиций.

Командно-административная система, разрушением советского варианта которой так гордились либералы начала 90-х гг. прошлого века, в общем-то никуда не ушла, переродившись сегодня в государственную бюрократию. Она — реальна, но это вовсе не значит, что она — полезна. Впрочем, могут быть выстроены соответствующие рассуждения о том, *для кого* она полезна (речь идёт о людях) или *для чего* (речь о процессах).

За тезис Ю.М. Резника о «хождении по мукам» [13, 8-9] как философской позиции современного исследователя или повседневном месте философа в нынешнем российском научно-образовательном пространстве, — особая моя личная благодарность автору! Речь, полагаем, идёт здесь, прежде всего, о *невостребованности* философского знания, философских исследований и философского мировоззрения в пространстве повседневной / обыденной научно-образовательной деятельности образовательных организаций.

В особенности, полагаем, это касается учреждений общего образования и дополнительного профессионального образования, в рамках последнего повышают профессиональную квалификацию и проходят переподготовку педагоги — специалисты с высшим профессиональным образованием. Философия для учителя — зачем она? Если для историков и обществоведов в её изучении ещё есть некоторый предметный (в рамках учебного предмета) смысл, то для педагогов других специальностей включение в курс их обучения вопросов даже философско-образовательного плана вызывает либо отторжение, либо снисходительное неприятие, либо просто непонимание. В качестве показательного примера напомним о *не-утверждении* для школ блестящего, на наш взгляд, в плане философского содержания, доступности и дидактически убедительной методической системы учебника по философии (для 10 и 11 классов) П.С. Гуревича. Но для школы утверждены учебники издательства «Просвещение», официально рекомендованные министерством просвещения России.

Конечно, то, что у людей, работающих с детьми, нет потребности в философии, не могло не вызывать у меня в течение многих лет возмущения и попыток «подкорректировать» систему, включая философски значимые темы. Увы, дело, видится нам, вовсе не в системе, а в человеке... Поэтому всякий философ зачастую и находит для себя в пространстве современного образования «бочку Диогена», «пещеру Платона», «гору мудреца» или «пустынь монаха», иногда пытаюсь вдохнуть свежего философского воздуха на конгрессах, симпозиумах и семинарах.

В порядке заключения. В рассматриваемых статьях есть ещё немало интересных страниц, заслуживающих вдумчивого и многоаспектного осмысления. В порядке заключительного тезиса хочется сказать особое спасибо Ю.М. Резнику за предложенные им *идентификационные механизмы* [13, 29-31], которые могут поняты нами в том числе как функциональные основания современного национального самосознания. Это связано в нашем концептуальном понимании с проблемой формирования новой общероссийской гражданской идентичности, в т.ч. на основе предлагаемой нами модели «матрицы». «Матрицу общероссийской гражданской идентичности» мы рассматриваем в качестве содержательно (в т.ч. в ментальном плане) значимого механизма формирования нового, убедительного в идеологическом плане субъекта / актора социальной жизни современной России.

Конечно, любая строгая классификация различных явлений социально-индивидуального плана, полагаем, *нуждается в исключениях* — вариациях в относительно полном наборе акторов становления общероссийского гражданского самосознания и российской цивилизационной идентичности, в т.ч. через призму «элитарного» видения / измерения социального мира нашего Отечества. Философско-теоретическое и прикладное осмысление цивилизационной идентичности России продолжается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности // Судьба России: сочинения. — М.: ЭКСМО, 2007. — С. 267-476.
2. Ванчугов В.В. Очерк истории философии «самобытно-русской». — М.: РИЦ «Пилигрим», 1994. — 405 с.

3. *Вильчек Вс.* Прощание с Марксом (Алгоритмы истории). – М.: Изд. группа «Прогресс» – «История», 1993. – 224 с.
4. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс // Вопросы философии. – 1988. – № 3. – С. 87-125.
5. *Павлов И.П.* О русском уме // Рефлекс свободы. – СПб.: Питер, 2001. – С. 107-125.
6. *Полежаев Д.В.* Идея менталитета в русской философии «золотого века»: монография / Д.В. Полежаев. – Волгоград: Изд во ВолГУ, 2003. – 360 с.
7. *Полежаев Д.В.* Личность и тоталитаризм: ментальные трансформации: монография / Д.В. Полежаев. – М.: Планета, 2018. – 208 с.
8. *Полежаев Д.В.* Ментальные основания воспитания исторического сознания: философско-образовательные аспекты // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 2 (165). – С. 31-37.
9. *Полежаев Д.В.* Особенности русского национального ума (И.П. Павлов о русской интеллигенции) / Д.В. Полежаев // Интеллигенция России и Запада в XX–XXI вв.: выбор и реализация путей общественного развития: матер. науч. конф. (28-30 мая 2004 г.). – Екатеринбург: Изд во Урал. ун та, 2004. – С. 304-306.
10. *Полежаев Д.В.* Социологические аспекты «Матрицы идентичности»: структурно-функциональные особенности и ценностно-смысловые константы // *Primo Aspectu*. – 2023. – № 3 (55). – С. 9-16.
11. *Полежаев Д.В.* Экоософские смыслы «Матрицы идентичности» в сегменте «Природа. Экология. Животный мир» // Вопросы социальной теории: научный альманах. – Том XV. – 2023. Экофилософские перспективы цивилизационного развития России / под общ. ред. Ю.М. Резника. – М.: Изд-во НИГО, 2023. – С. 154-163.
12. *Резник Ю.М.* Местобитие человека в системе понятий геофилософии (концептуальный анализ) // Вопросы социальной теории: научный альманах. – Том XV. – 2023. Экофилософские перспективы цивилизационного развития России / под общ. ред. Ю.М. Резника. – М.: Изд-во НИГО, 2023. – С. 85-111.
13. *Резник Ю.М.* Философская элита в современной России: на пути к консолидации // Вестник РФО. – 2023. – Вып. 1-2 (103-104). – С. 5-47.
14. *Резник Ю.М.* Человек и его цивилизационная идентичность (введение) // Вопросы социальной теории: научный альманах. – 2018. – Т. 10. – № 1. – С. 5-14.
15. *Резник Ю.М., Смирнов А.В.* Философия в поисках смысла: рефлексия Иного и инаковости. Часть 3 // Личность. Культура. Общество. – 2019. – Т. XX. – Вып. 3-4. (№№ 99-100). – С. 267-285.
16. *Тард Г.* Социальная логика. – СПб.: Социально-психологический центр, 1996. – 554 с. (Биб-ка практ. психологии).
17. *Фихте И.Г.* Несколько лекций о назначении ученого // Сочинения в двух томах. – Т. II. / сост. и примечания В. Волжского. – СПб.: Мифрил, 1993. – С. 7-64.
18. *Человек. Цивилизация. Общество* / Питирим Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 542 с. (Сер. «Мыслители XX века»).
19. *Шевченко В.Н.* Какая философия нужна сегодня России? // Вестник РФО. – 2023. – Вып. 1-2 (103-104). – С. 48-77.

D.V. Polezhaev

FEATURES OF CIVILIZATIONAL IDENTITY OF THE MODERN RUSSIAN ELITE

Department of Pedagogy and Educational Activities of the Volgograd State Academy of Postgraduate Education; E-mail: polezh@mail.ru

Abstract: *The article is devoted to the analysis of the most significant theoretical positions, meaningfully developed in the articles of famous Russian philosophers Yu.M. Reznik and V.N. Shevchenko.*

The author updates the ideological foundations of modern Russian civilizational identity, the role and significance of philosophical elites in the search for reference points and meanings of the Russian national idea.

Value-semantic concepts / cultural-historical constants of all-Russian civil identity, which have mental origins, need, according to the author, national-Russian justification in the space of Russian civilization.

The philosophical elites of modern Russia are called upon to play a leading role in the search and formulation of modern Russian ideology.

Keywords: *philosophy, Russian mentality, civilization, identity, ideology, elite, enclave, exclave.*

REFERENCES

1. Berdyayev N.A. Sud'ba Rossii. Opyty po psikhologii voyny i natsional'nosti // Sud'ba Rossii: sochineniya. – M.: EKSMO, 2007. – S. 267-476. (Ser. «Antologiya mysli»).
2. Vanchugov V.V. Ocherk istorii filosofii «samobytno-russkoy». – M.: RITS «Piligrim», 1994. – 405 s.
3. Vil'chek Vs. Proshchaniye s Marksom (Algoritmy istorii). – M.: Izd. gruppa «Progress» – «Istoriya», 1993. – 224 s.
4. Ortega-i-Gasset Kh. Vosstaniye mass // Voprosy filosofii. – 1988. – № 3. – S. 87-125.
5. Pavlov I.P. O russkom ume // Refleks svobody. – SPb.: Piter, 2001. – S. 107-125.
6. Polezhayev D.V. Ideya mentaliteta v russkoy filosofii «zolotogo veka»: monografiya / D.V. Polezhayev. – Volgograd: Izd vo VolGU, 2003. – 360 s.
7. Polezhayev D.V. Lichnost' i totalitarizm: mental'nyye transformatsii: monografiya / D.V. Polezhayev. – M.: Planeta, 2018. – 208 s.
8. Polezhayev D.V. Mental'nyye osnovaniya vospitaniya istoricheskogo soznaniya: filosofsko-obrazovatel'nyye aspekty // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2022. – № 2 (165). – S. 31-37.
9. Polezhayev D.V. Osobennosti russkogo natsional'nogo uma (I.P. Pavlov o russkoy intelligentsii) / D.V. Polezhayev // Intelligentsiya Rossii i Zapada v XX–XXI vv.: vybor i realizatsiya putey obshchestvennogo razvitiya: mater. nauch. konf. (28 30 maya 2004 g.). – Yekaterinburg: Izd vo Ural. un ta, 2004. – S. 304-306.
10. Polezhayev D.V. Sotsiologicheskiye aspekty «Matritsy identichnosti»: strukturno-funktsional'nyye osobennosti i tsennostno-smyslovyye konstanty // Primo Aspectu. – 2023. – № 3 (55). – S. 9-16.
11. Polezhayev D.V. Ekosofskiyemy smysly «Matritsy identichnosti» v segmente «Priroda. Ekologiya. Zhivotnyy mir» // Voprosy sotsial'noy teorii: nauchnyy al'manakh. – Tom XV. – 2023.

Ekofilosofskiye perspektivy tsivilizatsionnogo razvitiya Rossii / pod obshch. red. Yu.M. Reznika. – M.: Izd-vo NIGO, 2023. – S. 154-163.

12. Reznik Yu.M. Mestobytiye cheloveka v sisteme ponyatiy geofilosofii (kontseptual'nyy analiz) // Voprosy sotsial'noy teorii: nauchnyy al'manakh. – Tom XV. – 2023. Ekofilosofskiye perspektivy tsivilizatsionnogo razvitiya Rossii / pod obshch. red. Yu.M. Reznika. – M.: Izd-vo NIGO, 2023. – S. 85-111.

13. Reznik Yu.M. Filosofskaya elita v sovremennoy Rossii: na puti k konsolidatsii // Vestnik RFO. – 2023. – Vyp. 1-2 (103-104). – S. 5-47.

14. Reznik Yu.M. Chelovek i yego tsivilizatsionnaya identichnost' (vvedeniye) // Voprosy sotsial'noy teorii: nauchnyy al'manakh. – 2018. – T. 10. – № 1. – S. 5-14.

15. Reznik Yu.M., Smirnov A.V. Filosofiya v poiskakh smysla: refleksiya Inogo i inakovosti. Chast' 3 // Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. – 2019. – T. XX. – Vyp. 3-4. (№№ 99-100). – S. 267-285.

16. Tard G. Sotsial'naya logika. – SPb.: Sotsial'no-psikhologicheskiy tsentr, 1996. – 554 s. (Bib-ka prakt. psikhologii).

17. Fikhte I.G. Neskol'ko lektsiy o naznachenii uchenogo // Sochineniya v dvukh tomakh. – T. II. / sost. i primechaniya V. Volzhskogo. – SPb.: Mifril, 1993. – S. 7-64.

18. Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo / Pitirim Sorokin. – M.: Politizdat, 1992. – 542 s. (Ser. «Mysliteli XX veka»).

19. Shevchenko V.N. Kakaya filosofiya nuzhna segodnya Rossii? // Vestnik RFO. – 2023. – Vyp. 1-2 (103-104). – S. 48-77.

Поступила в редакцию 22.10.2023 г.